

ЭМИЛИЯ МАРР

ВОТ ТЫ И ПОПАЛАСЬ,
Девочка

Эмилия Марр

Вот ты и попалась, девочка

«Автор»

2024

Март Э.

Вот ты и попалась, девочка / Э. Март — «Автор», 2024

Я встретила его и влюбилась. Но, моя семья никогда не примет мой выбор, и на это есть веская причина. И я о ней знаю, а вот он нет. Поэтому, я оборвала все контакты с ним, попросту сбежала. Но, сейчас, он нашел меня и не хочет отпускать, а мне страшно, что он узнает правду обо мне. От автора: Продолжение цикла "Надменный индюк". История о Саше Романове, друге Дианы и Давида.

© Март Э., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эмилия Марр

Вот ты и попалась, девочка

Глава 1

Уже несколько дней Диана ходит сама не своя. А сегодня пришла ко мне, но мается и ничего толком не рассказывает.

– В чем дело, Ди? Дэв тебя обидел? Что не так? – пытаюсь понять, что ее беспокоит. – Ты же знаешь, что можешь мне все рассказать!

Ее глаза наполняются слезами, всхлипывая, она бросается мне на шею.

Что же произошло? Неужели Дэв причинил ей боль? Опять? Но как же так?! Я точно знаю, что он любит ее очень. Недавно была годовщина их отношений, мы ее отметили с размахом, с подарками и признаниями в любви. Что же произошло?

– Диана, скажи мне! Несмотря на то, что Дэв мой друг, я поддержу тебя и вставлю ему мозги на место! – стараюсь говорить спокойно, но ее слезы не оставляют меня равнодушным и я, даже не зная причин, уже готов прибить друга.

Она вертит головой, отрицая мои предположения. Мягко провожу рукой по ее волосам в успокаивающем жесте.

– Да что же случилось, Ди? Расскажешь мне? – поднимаю ее лицо за подбородок вверх. – Или не хочешь делиться, все настолько плохо? – ее глаза полны печали и слез.

– Я не знаю, что мне делать? – наконец начинает вразумительную речь Диана.

– С чем?

Она хочет оттолкнуть меня, но я не отпускаю, а лишь чуть сильнее прижимаю к себе, давая понять, что не отступлю и не оставлю ее одну. Она, как будто бы стыдясь, прячет лицо у меня на груди.

– У меня нет больше денег, – пыхтит мне в грудь.

Не понял, о чем она?!

– Ну, если тебе нужны деньги, почему не скажешь Дэву? Хочешь, я дам. Сколько тебе нужно?

– Да нет, Саш! – бьет меня по груди со злости. – Папин стартап прекратил свое существование. Проект закрыт. И финансирование его – тоже. Теперь мне не будут поступать деньги, понимаешь, а значит, я не смогу оплачивать ипотеку для приюта, я же с них платила. Да что ипотека, теперь остались небольшие накопления, что у меня есть. Но это дорога в никуда, ведь и им придет скоро конец. Понимаешь?

– Понимаю, а еще понимаю, что ты себя накручиваешь... что Дэв все это поймет и придумает, что и куда отправлять, вместо тебя...

– Саш! – Диана возмущенно отталкивает меня. – Ты что, не понимаешь? Давид полюбил меня за мою независимость, стойкость, умение решать проблемы, а теперь я что, буду смотреть ему в рот и просить денежку? Да он через пару месяцев разлюбит меня. Я стану для него обузой.

Смотрю на свою подругу детства и думаю: «Она совсем мозги растеряла или просто от любви двинулась?»

– Мать! – шутливо подтруниваю над подругой. – Аюнц двинутый на тебе, ты вообще о чем?! – искренне недоумеваю. – Или у тебя ПМС, что мысли глупые лезут?

В меня летит подушка с дивана, но я успеваю отмахнуться.

– Романов, ты дебил! Какой ПМС! – вдруг Ди останавливает свою бранную речь и задумывается.

– У-у-у, – тяну издевательски, догадавшись, о чем она задумалась, – неужели маленькие чертята Аюнц решили появиться на свет...

– Ладно, Сань, мне пора, – быстро проговаривает подруга и, схватив свою сумочку, спешит на выход.

И вдруг вновь останавливается.

– Ах, да. Я сегодня видела твою рыжую медсестру. Ну, ту, помнишь, что выхаживала тебя после аварии.

Сердце пропускает удар от одной лишь мысли о той, что исчезла так внезапно, как и появилась. Но где Диана могла ее встретить?

Не успеваю задать свой вопрос, как Ди продолжает:

– В ломбарде, возле универа. Она тоже что-то сдавала. И, кстати, теперь у нее розовые волосы, – Диана по-доброму улыбается, – ее трудно было не заметить, – пожимает плечами и выходит за порог моей квартиры.

А я уже знаю, куда мне ехать и чем я буду занят в ближайшее время.

Продавец в ломбарде сначала развел руками на мои вопросы о Лизе, но когда я упомянул цвет волос, сразу вспомнил ее. Она сдала цепочку с подвеской. И за двойную плату работник ломбарда согласился мне их продать, а также сообщить, когда хозяйка обещала за ними прийти.

Ну, что же, Лиза, вот ты и попалась.

Дал парню еще пару тысячных купюр, чтобы он мне позвонил, когда девчонка точно объявится, и вышел из ломбарда.

Наконец вдыхаю кислород полной грудью. Неожиданно стало так хорошо на душе. Возбужденное состояние перед ответственным событием. Да, мы обязательно встретимся вновь. И я выпытаю у нее, почему она пропала из моей жизни, как только мне стало лучше. Почему сменила номер и, что еще важнее, почему она подменяла студентку колледжа Лизу на практике? Ведь я впоследствии все же нашел эту Лизавету, и она вовсе не та, что ухаживала за мной после аварии и разговаривала допоздна по душам.

Я открылся ей и рассказал о самой большой трагедии своей жизни, о том, что произошло со мной, Дианой и Стасом в детстве и почему с тех пор мы с Ди действительно близки, почему заботимся и готовы на все ради друг друга.

В назначенный день не заметил сам, как стал кружить вокруг ломбарда на машине. Черт! Я что, боюсь ее упустить?!

Сейчас выходной, в универе еще каникулы, да меня вообще не должно быть тут, так почему тогда я тут ошиваюсь уже битый час в ожидании звонка? Работник ломбарда сказал, что она обещала прийти сегодня, примерно в двенадцать дня. И я, как чертов debil, кружу коршуном, наблюдая за дверью ломбарда, и жду звонка.

Проходит еще полчаса, я уже измотан ожиданием. Да что же такое! Почему она не приходит?!

Взгляд привлекает движение в зеркале заднего вида. Замечаю яркое розовое пятно, появившееся из-за угла. Девушка спеша заходит в ломбард.

Ну наконец-то! Я не смог толком рассмотреть ее лицо, но если верить словам Ди, то это должна быть она.

На мобильный поступает вызов от продавца ломбарда.

– Да! – раздраженно кричу в трубку, я и так понял уже, что она вошла.

– Она пришла, – тихо произносит собеседник, – нет, вы ошиблись номером, это ломбард, – а вот эта часть фразы звучит громко и явно с намерением, чтобы ее услышала Лиза.

Быстро выхожу из машины и перехожу дорогу, но в здание не захожу. Подожду ее на улице, мне не нужны лишние свидетели.

Проходит еще около десяти минут, девчонка выбегает и молнией проносится мимо меня, и я слышу крики преследователей, несущихся за ней из фойе.

Быстро оценив ситуацию, кидаюсь за ней, и, догнав, хватаю за руку и тяну к своей машине. Она смотрит на меня изумленными глазами, но не кричит и молча следует за мной, туда, куда я ее тяну.

Сажая ее на пассажирское сидение, а сам запрыгиваю в салон и давлю по газам.

Девчонка прижалась к дверям подальше от меня и смотрит волком.

– Что натворила, Лиза? – строго спрашиваю у нее, одновременно стараясь понять, есть ли за нами хвост.

– Ты кто такой?! И почему посадил меня к себе? Куда везешь?

Ее тон далек от дружелюбного, я никак этого не ожидал, а ведь я только что спас ее задницу от погони!

– Лиза, может, стоит сменить тон общения? Или мне отвезти тебя обратно? – подшучиваю над ней, все еще уверенный, что она прикалывается.

– Да пошел ты! Останови машину, я выйду, – как ни в чем не бывало требует она. – Ты глухой?!

Резко давлю на тормоза.

Она меня послала?! Меня?! Александра Романова?!

– Лиза, во-первых, перестань делать вид, что меня не знаешь, – цежу, еле сдерживаясь, – а во-вторых, какого хрена ты творишь?

– Какая я тебе Лиза, придурок! Выпусти меня из машины, это, вообще-то, похищение! – орет она на весь салон, не забывая при этом ударить со всей дури по двери.

Какого черта происходит? Почему она делает вид, что не знает меня?! Да, прошел почти год с нашей последней встречи, но, блин, разве можно было так забыть парня, за которым ухаживала, а после стала встречаться?

А может у нее амнезия?

– Ты не попадала в аварию и не теряла память случайно? – вполне серьезно спрашиваю, глядя в ее васильковые глаза.

Она внимательно смотрит на меня, а после заявляет:

– Сними замки с дверей и после обратись к врачу, по тебе дурка плачет, – уверенно заявляет мне в лицо.

Я нахожусь в некотором оцепенении от ее слов. Какого черта сейчас происходит?! Моя Лиза никогда бы не сказала мне такого.

Воспользовавшись моим замешательством, девчонка нажала на разблокировку и вышла из машины. От удара закрываемой двери я как будто бы очнулся. Что за!.. Резко выбегаю вслед за ней, хватаю нахапку за руку и разворачиваю к себе.

– Значит, так! Я не понимаю, что ты задумала, но со мной это не прокатит, Лиза. Поняла?

Смотрю в ее глаза, лицо в целом и, если бы ее волосы были рыжего цвета, как у моей Лизы, сказал бы, что это копия она, вот только у этой язык слишком длинный, его бы укоротить.

– И перестань нести всякую ересь, меня этим не запутаешь. Я тебя узнал, и не только я. Поэтому перестань притворяться и начинай объяснять, куда ты пропала год назад и почему? И если причина будет действительно веской, я подумаю над тем, чтобы тебя простить.

Она молча смотрит в мои глаза, и взгляд у нее сейчас такой, что мое сердце начинает усиленно биться, но только совсем не от возмущения. Нет, это точно Лиза, только она может с такой тоской смотреть на меня.

Перевожу взгляд на ее манящие полуоткрытые алые губы и хочу наклониться и попробовать их на вкус. Уже год, как я мечтаю об этом. Она, поняв мои намерения, делает взмах рукой, чтобы залепить мне пощечину. Еле успеваю перехватить ее ладонь

Она пытается вырвать свою руку из захвата, но я не позволяю.

Ну уж нет! Не тогда, когда я наконец ее нашел!

– Слушай, парень... Мне жаль, что послала тебя куда подальше, я обидела тебя, когда назвала придурком. Извини. Я просто думала, что ты уже знаешь об этом. А теперь, малыш...

Ее обращение ко мне, как к чужому, начинает мне надоедать! А еще этот пренебрежительный тон! Бесит!

– Хочешь сказать, что и имени моего не знаешь? – требую от нее ответа.

– Да, не знаю! И знать не хочу. И, клянусь богом, если ты меня сейчас не отпустишь, я начну кричать и звать полицию...

– Ну давай, – едко советую ей, понимая, что она крепкий орешек и просто так не собирается сдаваться, – давай вызовем полицию и выясним, почему ты сбежала из ломбарда... а?

Вся ее решимость улетучивается вмиг, и она, успокоившись, серьезно начинает:

– Так, давай начистоту. Да, у меня косяк, но и ты не ангел, похитил меня, называешь Лизой... А меня, между прочим, не так зовут. И я тебя знать не знаю!

Я устал от такого неприкрытого обмана! Ну как она может меня не знать? Когда я прекрасно ее помню и, если по-честному, скучал по ней, очень.

– И как же тебя зовут?

Девушка едко ухмыляется и с вызовом спрашивает:

– Это такой новый метод подката в столице?

Что это еще за вопрос? Она что, хочет сказать, что недавно у нас в городе?

– А ты откуда?

– Не скажу, вдруг ты маньяк какой-то.

– Да блин! Ты запарила! – отпускаю ее руку и отворачиваюсь от нее, нервно проводя ладонями по волосам. Что-то явно не так.

Она не собирается сдаваться и стоит на своем. Неужели я ошибся и это не Лиза?

Да нет, это она! Та самая медсестра, которая ухаживала за мной в больнице и буквально поставила меня на ноги! Которая стала моим другом, а после и девушкой.

– Такси, – слышу сзади, а после: – Эй, красавчик, – зовет меня Лиза. Ну наконец-то опомнилась и хочет нормально поговорить. Оборачиваюсь и вижу, что она уже метрах в десяти от меня стоит у такси, – увидимся в субботу, но, – смеется, – правда, не знаю в какую... – заканчивает она свою речь и ныряет в тачку.

Я не бегу за ней, а лишь провожаю взглядом. Машина проезжает рядом, и мы через стекло смотрим друг на друга, и я голову даю на отсечение, что это та самая Лиза. Ведь у нее был точно такой же грустный взгляд тогда в больнице. Она смотрела на меня, думая, что я сплю. А я наблюдал за ней из-под опущенных ресниц. И сейчас эта девушка смотрит на меня так же из отъезжающего авто.

На ощупь нахожу ее подвеску у себя в кармане. Вынимаю ее и внимательно рассматриваю. Неужели я больше не увижу хозяйку этого колье?

Мобильник в очередной раз трезвонит. Отвечаю на звонок, и выясняется, что Лиза разбила витрину. Когда хозяин ломбарда отказался вернуть ее вещь, она в порыве гнева стукнула кулаком по стеклу и случайно разбила его. А когда поняла, что натворила, бросилась прочь бегом. Черт! Надо возвращаться в ломбард и все там решить.

Глава 2

Через пару недель

Эти две недели на море кажутся мне настоящим адом. Дэв с Дианой счастливы, плавают, смеются, загорают. Вопрос с беременностью Дианы разрешился, была ложная тревога, поэтому они наслаждаются солнцем.

А я поймал себя на мысли, что везде ищу девушку с розовыми волосами. И стоит кому-то с мало-мальски схожим цветом волос появиться на горизонте, сердце пускается вскачь и я до зуда в одном месте желаю увидеть лицо их обладательницы. Бегу за ней, разворачиваю к себе... И, конечно, это каждый раз другая, не она. Чужие глаза смотрят на меня вопросительно и даже с долей какого-то страха. Прошу прощения и отхожу, проклиная себя за вспыльчивость и необдуманность действий.

Давид, если становится свидетелем подобной ситуации, поражается моим поступкам. Спрашивает, что со мной, а я, как чертов трус, не могу ему сказать правды. Что какая-то девчонка продинамила меня и наотрез отказалась признаваться в том, что мы знакомы, что ни одну медсестричку не подпускала ко мне и делала все нужные процедуры сама.

А после двух недель знакомства жарко отвечала на мои поцелуи и прижималась ко мне в ответ девичьей грудью второго размера. Нет, между нами дело дальше поцелуев не зашло, но, блин, какие они были... У меня башню сносило тогда, и сносит сейчас от воспоминаний.

И я хочу испытывать эти чувства снова и снова. Сжимать ее в своих объятиях, чувствовать мягкость и податливость ее тела. Проводить ладонью по ее нежным округлостям и сжимать их в порыве страсти, срывая с ее губ глубокий стон...

Но что делает она сейчас?! Категорически не признает нашего прошлого! Ни в какую! Да еще и оплеуху мне почти зарядила, зараза.

Нет, я помню Лизу веселой и открытой девушкой, с огненно-рыжими волосами, которая всегда могла поддержать любую тему разговора, смеялась над моими шутками и могла съюморить или съязвить так, что даже страх боли от ран не сдерживал смеха, вырывающегося наружу.

А что теперь?!

Эта девчонка включила игнор и потерю памяти! Что для девчонок в моем окружении совсем не свойственно! Они, наоборот, подходят и заводят разговор на любую тему, вплоть до рассказов о том, что мы знакомы.

Но у меня отличная память на лица и ситуации в моей жизни, и я прекрасно знаю, где ложь и блеф, а где правда.

А вот сейчас, вспоминая ее глаза и стопроцентную самоотдачу в отрицании нашего знакомства, я засомневался...

Неужели я ее спутал с кем-то на нее очень похожим? Признаюсь, даже бывали мыслишки о сестре-близняшке.

Придурок! На мгновенье повелся на ее сказки!

Диана знала о моей ситуации, я сам ей тогда рассказал, после встречи в ломбарде с Лизой. Она тоже пыталась понять поведение девушки, но даже вместе мы не смогли найти логичное объяснение ее поведению.

Я просто не понимаю, что с ней происходит.

Эти две недели отпуска в Турции наконец подошли к концу, и вот мы уже собираем чемоданы для возвращения домой. По пути в аэропорт размышляю, а не нанять ли мне детектива, чтобы он узнал, что это за девчонка, и объяснил мне причины ее поведения.

Подъезжаем к аэропорту и катим перед собой один большой чемодан Дианы и два небольших для ручной клади – наши с Дэвом.

– Что-то наш Саня совсем загружен, не замечаешь, Ди?

Подруга заговорщически улыбается и просто ему отвечает:

– У каждого свои причины, Давид. – Мы уже подошли и встали в очередь, выстроившуюся при входе в аэропорт. Диана обнимает своего парня и, прижимаясь к нему сильнее, произносит: – Жаль, что отдых так быстро закончился! Две недели пролетели незаметно, и уже пора возвращаться.

Ну, кому как! Я, например, очень этому счастлив. Да и не уехал бы я никуда, а постарался бы узнать о лже-Лизе поподробнее, да только мы давно планировали вот так вместе куда-либо поехать, звезды наконец сошлись, и мы купили путёвки в отличный пятизвездочный отель ол инклюзив.

Давид целует ее в лоб и, обнимая за плечи, обещает:

– Мы скоро вернемся сюда, как только освободится хотя бы неделя для этого.

Очередь двигается, и мы вместе с ней медленно, но верно приближаемся к входу.

Говорим о каких-то мелочах и повседневной жизни, которая ожидает нас по приезде домой, как вдруг я чувствую прикосновение к своей руке. Не понял?

Оглядываюсь и вижу перед собой ту, которую искал глазами все это время, которую видел в других похожих девушках, которая забрала мои мысли и сожрала мои нервы своим абсурдным поведением!

– Привет, – невинно начинает она, как будто бы еще недели две назад не посылала меня чуть ли не матом, – ты меня помнишь? Ну... мы недавно встречались у ломбарда в Москве.

Помню?! Да я тебя забыть не могу, стерва! Ночами не сплю, пытаюсь понять твоё поведение! А ты в Турции отдыхаешь и вот так, столкнувшись со мной в аэропорту, просто подходишь и заговариваешь со мной?!

– Я таких, как ты, каждый день сотнями встречаю, – и с трудом заставляю себя отвернуться от ее невинных васильковых глаз, чтоб их!

Диана смотрит на меня удивленно, приподняв одну бровь, типа «Ты серьезно?! Это же она, та самая?».

Слегка киваю ей, давая понять, что именно та! Поэтому и отвечаю так грубо!

– Слушай... я... извини меня, в общем, – залпом выговаривает мне в спину, – но мне сейчас не до обид. Я... мне нужна помощь... а, кроме тебя, я тут никого и не вижу, к кому обратиться, – заканчивает шепотом.

Когда она сказала, что ей нужна помощь, я импульсивно обернулся, готовый разузнать о ее проблеме и постараться ее решить, но тут она продолжила:

– Тебя я хоть видела... э-э-э... один раз в жизни, этих же всех людей – впервые... Да и в чужой стране мы, неужели не можем помочь друг другу как соотечественники... а?

После этих слов все мое желание резко улетучилось и я вновь отвернулся.

– Саш, – зовет меня Диана, которая вместе с Дэвом наблюдала все со стороны.

Смотрю на нее, приподняв одну бровь. Я не знаю, что сейчас мною движет, но, определенно, горький ком в горле мешает мыслить здраво. Какого лешего она отрицает факт нашего знакомства?! А как отвечала мне на поцелуй! Как жарко прижималась в желании быть объята мною!

– Ну, Саш, ну набрала девушка вещей... Многие приезжают сюда шопиться... Не удержалась и накупила всего, а теперь перевес... Я правильно понимаю вашу просьбу, Лиза? – как бы между прочим интересуется сама мать Тереза-Диана.

Дэв, как и я, закатывает глаза. Он уже привык к закидонам своей девушки. И вот вроде я ничего против слов Ди не имею, но эту лгунью наказать хочется! Тем временем Лиза кивает на вопрос Дианы и скромно опускает глаза. Чтоб ее!

– Хорошо, – резко соглашаюсь, не до конца обдумав свои действия, хватаю за ручку ее чемодан, – заберешь в Москве, и не мельтеши больше перед глазами.

Успеваю уловить грусть в ее глазах, пока она вновь не напустила на себя маску незнакомки.

– Спасибо большое, – лишь шепчет она на мой выпад.

Может, я перегнул? Может, не стоило столь грубо?

Провожая ее стройную фигурку взглядом, она уходит в начало очереди, скоро ей проходить досмотр.

– Сань, ты чего? Я тебя не узнаю... – Дэв в шоке, впрочем, как и Диана, да что уж, я сам себя не понимаю, куда другим-то.

Розовая головка проходит досмотр и входит в аэропорт, я слежу за ней, стараясь уж слишком себя не выдавать, надел очки и будто бы смотрю в другую сторону, на самом же деле не отвожу от нее взгляда. Ненароком подмечаю, что она похудела, очень. И глаза у нее были уставшие, с темными кругами под ними. У нее бессонные ночи? Что ее беспокоит? Может, совесть? И чем же наша красавица занимается, интересно?

В голове промелькнула картинка, как она с парнем обнимается, и по спине прошел холодок. Я силком сжал ручку чемодана, желая им постучать по голове этого уroda... И вдруг осознаю, что у этого чувака даже лица нет, и вообще, он плод моего воображения... Докатился! Скоро действительно в дурку попаду с такими фантазиями.

– Все же она странная, – отвлекает меня от мыслей Дэв, глядя на нее через впереди стоящую толпу.

– Согласен, – стремительно выдыхаю. – Дэв, ты ее тоже помнишь? – спрашиваю, хотя прекрасно знаю ответ.

– Ну, я помню приглянувшуюся тебе рыжую медсестру, которая постоянно кружила у твоей постели, но лицо не сохранилось в памяти, – медленно, словно воскрешая в голове картинку, проговаривает друг.

– А что самое интересное, она не стала отрицать, что ее зовут Лиза, – вновь завожусь от ее лжи, – ведь Диана ее только что так назвала, – на эмоциях, чуть ли не выкрикиваю это.

– Да, ты прав, – подхватывает мою мысль Ди, – я по привычке так сказала, потому что от тебя слышала это имя.

– Вот! – подтверждаю я.

– Ну-у, – тянет Дэв, – может, не захотела препираться, ей невыгодно было сейчас вас злить. – догадывается о ее истинных чувствах Аюнци.

– И то правда, – соглашаемся с ним и я, и Ди.

Смотрю на рядом стоящий, ничем не привлекательный, большой, серый чемодан. Чего она накупила, интересно? На шопоголика она не похожа. Да и одета по-простому. Странно...

Подходит наконец и наша очередь пройти контроль. Я пропускаю влюбленную парочку вперед и вслед за ними ставлю на ленту свои пожитки, да еще и чемодан лже-Лизы для прохождения проверки интроскопом, а сам прохожу металлодетектор.

Ди с Дэвом уже забрали свои вещи с ленты, а мои почему-то задерживаются. Смотрю на работника аэропорта, а он спрашивает на английском с турецким акцентом, для чего мне так много лекарств перевозить. Не понял! Лекарств?

– Пардон! – вновь начинает он и медленнее задает тот же вопрос, стараясь объяснить, что от меня хочет.

– В чем дело? – спрашивает подошедший ко мне Дэв, а за ним и Ди.

За мной толпа желающих пройти досмотр начинает скапливаться и тем самым нервнрует меня и работников аэропорта.

– В чемодане лекарства, – перевожу друзьям претензию проверяющего, – и их очень много, как я понял.

– Черт, – выпаливает Дэв, – то-то она так нервничала.

Да, я уже это понял, вот только поймали с этими лекарствами меня.

Чемодан снимают с ленты, но мне не отдают, а просят отойти и пропустить людей, а сам работник передает меня рядом стоящей сотруднице в форме полицейского, которая что-то говорит по рации.

Если сейчас не решу, могут на границе задержать, черт! Ну, Лиза, или как тебя там! Проблемы мне создаешь? Подставить хочешь?

Дэв хочет помочь, но я его торможу.

– Сам решу, подождите меня. – твердо заявляю, что бы он не лез.

Подхожу к сотруднице и, выдавив из себя самую красивую и милую улыбку на какую только способен, спрашиваю, говорит ли девушка на английском. И когда она отвечает согласием, произношу четко, чтобы она поняла:

– У меня два дедушки и две бабушки, а еще мать приболела. Позвонила и попросила для себя и родни подвезти лекарства. Это не первая моя поездка в вашу страну, и не последняя, я надеюсь, – намекаю ей, что намереваюсь вернуться. – Я не думал, что много набрал. Просто не смог отказать родне, поймите и простите на первый раз, хорошо?

Она с сомнением смотрит на меня, а после спрашивает:

– Вы работаете в аптеке? Для чего вам столько лекарств?

– Нет, нет. Я студент. Я же вам говорю, это для родни и родителей. Ничего криминального, клянусь! – уж крест на себе я показывать не стал, все же страна другой религии, но для правдоподобности руку все же поднял и к сердцу приложил.

Она внимательно смотрит на меня, пытаясь определить вру я или нет, а у меня сердце заходится в бешеном ритме, сейчас я или очень сильно встряну, или же меня пронесет...

– Хорошо, но учтите, перевозить между странами такое количество лекарств без соответствующих документов недопустимо. В следующий раз изыдем их у вас. И запишем ваши паспортные данные, и приехать к нам у вас больше не получится.

«Слава богу, адекватная попалась», – с облегчением выдыхаю.

– Спасибо вам! – искренне благодарю ее, хватаю чемодан и иду к своим, которые стоят и смотрят на меня с беспокойством.

Да, черт побери! Я чуть конкретно не встрял из-за этой девчонки!

Глаза блуждают по залу, уверен, она тоже где-то за мной наблюдает. Не могла же она уйти, должна же быть уверена, что ее товар прошел. И да, конечно! Я вижу розовую макушку. За искусственной пальмой стоит и смотрит на нас. Ну, Лизка, ты мне за это ответишь!

Глава 3

– Что будешь с ней делать теперь? – серьезно интересуется Дэв.

Сейчас мы уже идем на регистрацию. До вылета осталось не так много времени. Друг тоже заметил розовое пятно вдалеке, которое сейчас стремительно от нас удалялось.

– Придушить, прикончить, убить. Твои варианты? – интересуюсь просто так, в голове вырисовывая все круги ада, через которые пропущу эту девчонку.

– Солидарен, – просто отвечает он мне, на что мы слышим от Дианы:

– Насколько я всегда хочу понять людей, поставить себя на их место, настолько мне сейчас непонятно, что она творит. На тебя же могли и дело завести, да, Саш? Или я неправильно понимаю? Как можно так подставлять человека?! – искренне возмущается подруга детства. – Я сама готова сейчас ей волосы повыдергивать! – и как будто в подтверждение своих слов прибавляет шаг, надеясь догнать Лизу.

– Все, все, зловещая Тереза, – положив Диане на плечи руку удерживая, а после притягивает обратно к себе и целует, – а то разойдешься, тогда мы точно не сможем улететь. Давай окажемся на своей земле, там и сочтемся.

Быстро сдав вещи в багаж, я забежал в магазин аэропорта, купил коробку вкусных конфет и отнёс девушке, которая меня пропустила на рейс. Я всегда благодарю людей, которые отнеслись ко мне по-человечески. Хорошие поступки следует помнить. Впрочем, как и плохие, делаю пометки у себя в голове на будущее.

Возвращаемся домой, у нас билеты в бизнесе. А вот у лже-Лизы – в экономе, я ее уже нашел взглядом, но рядом с ней негде яблоку упасть, поэтому принимаю решение разговор перенести, когда уже прилетим домой.

Сижу в удобном кресле и злюсь на самого себя! Черт побери, почему мне больно? Сердце ноет от разочарования, от ненависти за ее выходку. Как она могла так со мной?! Ну как?!

От обиды мысли лихорадочно ищут возможности отыграться, нанести ей такой же удар в спину. Использовать и подставить. Но совесть и холодный разум моментально говорят «стоп». Нельзя. Она девушка. Слабый пол. И, возможно, она и не Лиза вовсе! А я хочу на ней отыграться. Она меня не знает и поэтому так легко подставила! Ну не могла моя Лиза так со мной поступить, не могла, и все!

Пытаюсь успокоить самого себя, но это дается с таким трудом, я буквально закипаю внутри от негодования на нее, на ситуацию в целом.

Бьюсь затылком о подголовник кресла, черт! Я не хочу ей делать больно! Я не должен опускаться до такого уровня мести. Терять чувство собственного достоинства. Я не настолько никчёмный человек. Но, блин, как же трудно удержаться от мысли наказать ее, заставить пожалеть о том, что хотела подставить меня под такой удар.

Проходим все стадии осмотра в аэропорту, и, когда уже наконец выходим в свободную зону, влюбленная парочка идет к выходу впереди меня. А я торможу. Мне надо завершить все свои дела с этой девушкой.

– ДиДэ, – с усмешкой произношу кликуху этой парочки, которую они терпеть не могут, – я должен вернуть чемодан.

Давид бросает быстрый взгляд на Диану, а после, что-то тихо ей сказав, идет ко мне.

– Сань, может, ну ее, а? Давай кинем ее, подставим, как она тебя. Чтобы неповадно было. Уверен, там товар на кругленькую сумму, пусть прочувствует, каково это, когда предают твое доверие, – предлагает друг. – Просто забери чемодан себе...

Я бы и рад, да не могу.

– А что ты от Дианы отошел, она не поддерживает твою идею? – сразу понимаю я его действия.

– Ну ты же знаешь, не зря я ее Терезой обозвал. Уже остыла за время перелета и хочет ей помочь, – друг смешно закатывает глаза.

Но, я знаю, как бы он ни отзывался о доброте Дианы, о ее поведении и мировоззрении в целом, именно за это он ее и полюбил. Была бы она как он, не стояла бы эта парочка сейчас тут рядом.

Усмехаюсь и несильно бью его по плечу, чтобы не слишком увлекался своим сарказмом.

– Давай, бро. До встречи. Ди! – обхожу Давида и подхожу к подруге детства. – Пока, мне тут дела надо завершить.

Она понимающе кивает и обнимает меня в ответ.

– Если что, пиши, звони. Всегда на связи.

– Ок. Давайте, счастливого пути, – говорю обоим.

Мы прощаемся, и я, проводив парочку взглядом до выхода, иду в кафешку, расположенную рядом. Если лже-Лиза захочет вернуть свое имущество, она точно меня найдет.

Заказываю чай и сажусь так, чтобы видеть всех вышедших из зоны прилёта, и, хоть обзор закрывает огромное количество водителей такси, все же не заметить розовую головку, спешащую на выход, просто невозможно.

Когда она выходит из окружения таксистов, ее взгляд блуждает в поисках, и я прекрасно понимаю, кого именно она ищет. И когда наконец мы встречаемся взглядами, она прикусывает губу и нерешительно, медленно, словно на эшафот, идет ко мне, садится на стул напротив меня и смотрит в пол.

Я молчу, так же, как лже-Лиза. Не хочу ей упрощать дилемму.

– Прости, – негромко начинает она, – но у меня не было другого выхода. Я надеялась, что тебя пронесет, – еще тише заканчивает она свою речь.

Выдерживаю паузу, чтобы девчонка до конца прониклась чувством вины.

Лиза мельком бросает на меня взгляд, чтобы убедиться, что я слушаю, а после вновь опускает глаза в пол.

– Это правда. Поверь, – жалобно заканчивает она.

– Кто ты? – задаю единственный интересующий меня вопрос.

Глава 4

Она кусает губу и отводит взгляд в сторону.

Не хочет отвечать и бубнит себе под нос:

– Я хочу, чтобы ты знал, я бы никогда не подставила тебя или кого-то еще, если бы не была уверена, что дело не заведут. Но если бы оба чемодана были у меня, я бы не смогла довести лекарства нуждающимся в них людям. Поэтому считай, что сделал людям добро и...

Но меня не трогают ее слова, поэтому перебиваю ее речь:

– Учти, я тебе не верну чемодан, даже если будешь кричать «Насилуют, помогите!», – твердо и с нажимом сразу очерчиваю я границы. – На нем стоит бирка с моим именем.

Она смотрит на чемодан некоторое время, а после, тяжело выдохнув, говорит:

– Хорошо. Я отвечу на два твоих вопроса, и ты отдашь мне мое имущество.

Кивком соглашаюсь на ее условия.

– Как тебя зовут?

– Полина.

– А это имя настоящее? – с подозрением спрашиваю, стараясь по ее лицу, малейшей легкой мимике понять, скажет она правду или нет.

– Тебе паспорт показать? – дерзко, подняв одну бровку, уточняет.

– Было бы неплохо.

Ухмыляется, отводит взгляд, а после, подвинув ко мне свою сумку, показывает бирку, как и у меня, которую ей прикрепили в аэропорту.

Фамилию она прикрыла, а вот имя я разобрал – Polina.

Ну хоть тут не обманула.

– Хорошо. Верю. Теперь второй. Это ты ухаживала за мной в больнице?

Хитро улыбнувшись, она встает из-за стола, подходит ко мне, сжимает ручку чемодана и, наклонившись к моему уху, отвечает:

– Это уже третий вопрос, красавчик. А мы договаривались на два.

Подмигивает, выпрямляется и делает шаг в сторону, чтобы уйти.

Подрываюсь с места за ней. Первое мое желание – схватить нахапку и не отпускать, заставить говорить правду. Но! Сдерживаю себя в последнюю секунду и присаживаюсь обратно.

Если это не Лиза, то она мне и не нужна, наглая и эгоистичная девка! Пусть валит, а я... я найду свою Лизу и, если она не захочет меня видеть, отпущу, наверное.

Первый день занятий в университете

Стоим с парнями на парковке. Давно не виделись из-за дел. Да вот только учеба началась, и тут уж без вариантов, теперь придется ходить в универ каждый день.

– Кстати, слышали новости? – спрашивает один из парней. – Медиков перевели в наш корпус, пока у них будут делать капремонт. Теперь будем с ними делить аудитории.

– О, свежая кровь, – потирает руки один из донжуанов нашего потока, который ни одной юбки не пропускает. Мы с Дэвом переглядываемся и усмехаемся. Похоже, он еще не вырос и бегаёт за количеством, не выбирая качество.

Мой же друг, с тех самых пор как ввязался в отношения с Дианой, стал самым спокойным, психически уравновешенным и не по годам рассудительным человеком.

К Диане он внимательно относится, заботится, показывая неведомую мне ранее сторону – нежность.

Он стал с недовольством относиться к пацанам, которые регулярно меняют девушек. И порой, даже говорит им это в лицо, что порядком сократило количество наших друзей.

Никогда бы не подумал, что Дэв может быть романтичным, но он постоянно делает какие-то приятные подарки Ди. Не всегда помпезно и на людях, но всегда от души и искренне.

Единственный раз, когда я видел Диану не довольной, так это из-за нежелания Дэва признаваться каждый раз ей в любви. Но он показывает ей свои чувства делами и поступками. Необязательно каждый раз произносить слова, в этом я солидарен со своим другом. Поступки – вот на что надо смотреть, чтобы понять отношение человека.

Да, он, как и все нормальные мужчины, может реагировать на симпатичных девушек, но при этом никогда не позволяет себе задержать на них взгляд дольше положенного при встрече.

С тех пор как парочка «Ди-Дэ» объявила о своем союзе, они постоянно вместе. Отдых – вместе, посиделки с друзьями – обязательно вместе. Прийти к нам в гости – опять тут как тут эти двое.

На одной из посиделок у меня дома мама в порыве чувств произнесла:

– Милый, надеюсь и у тебя появиться такая же хорошая девушка, как Диана. И вы будете вот такими – неразлучными.

Да, в принципе, я и не против слов родительницы. Вот только где найти такую?

Был курьезный случай: однажды Ди приболела и не пускала любимого к себе, дабы он не заразился, так Дэв все равно пробрался к ней в квартиру. В итоге возлюбленные были на карантине еще две недели, так как и Дэв тоже заболел.

Тогда-то мне и пришлось самому позаботиться о нашем совместном бизнесе.

Наш клуб мы переделали под ресторан, и теперь все праздники проводим там. Благодаря хорошему пиарщику и слаженности команды наше заведение одно из самых посещаемых ресторанов города, с живой музыкой, а порой и аниматорами для маленьких гостей.

– О, кажется, это медики, не видел этих цыпочек раньше, – отрывает меня от размышлений все тот же любитель прекрасного пола.

Мне неприятно такое обращение, поэтому никак не реагирую и все так же пялюсь в свой телефон. И только когда, ненароком подняв взгляд, мельком замечаю удивленную реакцию Дэва, решаю повернуться. Мне не нравится, как друг смотрит за мою спину. Уж не угрожает ли их отношениям с Ди какая-то новенькая?

Глава 5

Полина

Иду вперед в страхе, что встречу Его!

Только отошла от двух предыдущих встреч, привела чувства более или менее в порядок – и тут новость: наш факультет переводят в его корпус! Временно, пока идут ремонтные работы.

Ну как так-то?!

Когда наконец мечта всей моей жизни исполнилась, я поступила в универ, один из самых сильных в стране, на медицинский факультет, как мне это теперь бросить?

Знаю, что я по-любому буду с ним сталкиваться, наши встречи неминуемы в одном-то здании!

Год, целый год я запрещаю себе о нем думать! Мечтать о случайной встрече с ним.

Училась днем и работала по ночам, чтобы собрать нужную сумму и лучше подготовиться к экзаменам, а еще...

Еще я хотела выбить все мечты о нем из сердца и головы! Надо признаться себе самой, что будущего у нас с Романовым нет и глупые мечты и желания надо забыть. Взглянуть правде в глаза и навсегда осознать, что мы не будем с ним вместе. Не в этой жизни. Но! Он не погиб, он жив, и это самое главное. А я... я тоже буду жить. Подальше от него, потому что это будет правильно.

С глаз долой – из сердца вон!

И вот теперь, первая часть плана выполнена, я выдержала целый год без встреч с ним, и уже стала задумываться о том, что мои чувства исчезли, а значит я так близка к своей цели, как вновь произошла наша встреча.

Я сталкиваюсь лицом к лицу с Ним! Ну как так?! За что?! Да еще и так неожиданно!

Чем я так провинилась перед Богом, что он вновь посылает мне испытания?

Как же трудно смотреть в любимые глаза и делать вид, что не знаешь его.

Что впервые видишь и вообще не заинтересована в нем?!

И теперь я уже совсем не уверена в этом. И, кажется, второй пункт моего плана полностью летит к чертям!

А еще ошутимую боль причиняет осознание, что ему нравится Лиза, рыжая девчонка, медсестра, которая ухаживала за ним в больнице, смеялась над его шутками и всегда была ласковой и милой. Я так старалась ему понравиться, что сама не заметила, как сама влюбилась.

А ведь я не такая, как она. И теперь Сашу ждет разочарование, а меня – боль неразделенной любви.

Тогда я покрасила волосы в рыжий цвет потому, что ищейки выяснили, что ему больше нравятся девушки с таким оттенком волос. А характер еще легче подстроить под объект, и с этим я справилась на отлично.

Постепенно я стала искренне воспринимать его слова, улыбаться при встрече и говорить слова поддержки. Мне не приходилось заставлять себя смеяться над его шутками, они действительно были смешными, или же восхищаться уровнем сарказма, с которым он умело общался с друзьями или комментировал разного рода подкасты, что мы смотрели вместе по интернету. Вот так сама и влюбилась...

И вот тогда все наставления мамы полетели прахом... И вообще вся моя жизнь пошла кувырком! Мир пошатнулся, я поняла, что все совершенно не так, как внушала мне мама. Возникли разногласия в семье, за ними последовали ссоры, скандалы, и, как итог, теперь я живу одна, зарабатываю сама и пытаюсь выжить всеми честными и не очень способами.

Даже мой цвет волос – это своего рода протест против планов моей семьи относительно моей скромной персоны. Теперь я яркая, бросаюсь всем в глаза, и они не смогут меня использовать. Я ушла из семьи, разорвала все связи. Перебралась в другую страну и стала жить в тетиной квартире, которую она передала мне.

Я оставила в прошлом свою семью. Но! Что теперь мне делать с Романовым, который так внезапно ворвался в мою жизнь?

При нашей первой встрече в ломбарде, когда я пришла забирать сданную мной подвеску тети, я так растерялась, что не нашла ничего лучше, чем сказать, что он ошибается и я не Лиза. Все произошло так неожиданно, молниеносно, что я от волнения не сразу сообразила и говорила что ни попадя. Тот день был сплошным разочарованием для меня. К тому же я потеряла единственное, что осталось от человека, который искренне любил меня и заботился обо мне, – подвеску тети.

Но все мои усилия того дня оказались напрасными. Он не поверил.

А наша случайная встреча в аэропорту... Решение пришло внезапно. Я знала, что могут возникнуть проблемы из-за количества вывозимых лекарств. А также что на нашей границе могут возникнуть вопросы. Поэтому подошла именно к нему. Я надеялась, моя выходка в аэропорту убедит его, что я не та девчонка, которая влюбила его в себя и ответила на его чувства. И вроде бы это возымело свое действие. Саша явно был разочарован в «Лизе», но(!), когда он меня не остановил в кафе, не стал выпытывать подробности, внезапно вместо облегчения я почувствовала пустоту и боль в сердце.

Неужели я добилась желаемого и теперь он поверил в мою ложь? Мы с ним больше не увидимся? Он меня разлюбил?

От этой мысли мне плохо на физическом уровне. В теле будто зияющая дыра появилась. Я не хотела уходить, хотела броситься к нему обратно и признаться... Но я сдержалась. Со слезами на глазах, но я ушла, потому что...

Просто видеть его, ощущать рядом или хотя бы знать, где он сейчас, – это уже приносит больное, но удовольствие. И как мне от этого избавиться теперь?

Я понимаю, что система «с глаз долой...» должна мне помочь, но я совершенно не хочу уезжать вновь. Меня ломает только от одной мысли об отъезде. Я хочу убиваться от своей большой любви здесь, нежели сходить с ума за тысячи километров от него.

Романов – парень мечты для любой девочки, в том числе и меня. Высокий, красивый, светловолосый, добрый, хороший. Таких, как он, уже не существует в мире. Подтверждение этой теории – его друг, тот еще гад!

Для меня все еще остается загадкой, как Саша мог пожертвовать своей жизнью ради спасения этого Давида! Ведь я знаю, что именно из-за него Романов попал в аварию. Накосычил этот Аюнц, а расхлебывал все Саша!

Ну где еще найти такого парня?!

Но мне нельзя быть с ним. Да нам и не позволят быть вместе, никогда. Как мои, так и его родители. Я ему не пара! Вот ну никак! И поэтому я должна всегда держать дистанцию между нами!

Коленки трясутся, но я иду прямо и не оглядываюсь по сторонам. Очень надеюсь, что первый день пройдет без эксцессов.

Толпа студентов спешит к центральному входу, я же еле перебираю ногами, то ли от страха встретить Его, то ли просто охватил мандраж перед первым днем занятий.

Я так долго шла к своей мечте, что не верится, что я уже студентка медицинского.

Бросила колледж, потому что поняла: медсестра – это не мое. Я хочу стать врачом.

Год потратила на подготовку, и мои старания окупились! Я поступила.

Но теперь надо решить проблему с Романовым.

Ощушаю пристальный взгляд, и, не осознав еще до конца, что делаю, перевожу свой взор в его направлении, и... вижу, что на меня смотрит Давид, а после ко мне оборачивается и Саша.

Наши взгляды сталкиваются, и меня всю прошибает ток, и в душе поднимается паника. Что делать? Как себя вести теперь? Поздороваться? Отвернуться? Поднять руку в знак приветствия или просто пройти мимо?

Пока я раздумывала, Сашин взгляд поменялся и вдруг стал пустым, а после... после он и вовсе отвернулся... а вслед за ним так же поступил и Давид.

Боль, разочарование, обида одновременно охватили меня. На себя и на него. Все чувства смешались внутри. Он просто сделал вид, что мы не знакомы?! Проигнорировал?

Это я должна была сделать, дура! Почему замешкалась?! Зачем вглядывалась в его глаза? Впитывала каждую черточку на его лице, как будто бы скучала... Идиотка!

Терзаемая чувством обиды и злости на саму себя, прибавила шаг. Вошла в здание и, отыскав нужную аудиторию, заняла свободное место. И закопалась в учебниках. Выбить все мысли о нем! «Он мне не нужен», – твержу сама себе. Но сердце не слушается разума и продолжает терзать меня.

Все буквы расплываются перед глазами, и только теперь я понимаю, что плачу.

Черт!

Проходит четыре пары, и за все это время я больше не встречаюсь с Сашей, что одновременно и радует, и огорчает меня. Ну точно двинулась.

После занятий староста группы неожиданно объявляет о сборе всех медиков в лектории.

Собираю свои вещи и вслед за сокурсниками иду в указанное место.

Захожу в лекторий и в шоке осматриваюсь... Это огромный зал с креслами, ряды которых ступенеобразно возвышаются, как в амфитеатре. Я такое только в американских фильмах видела! В самом низу на подиуме стоит большой стол, на котором расположен микрофон для профессора-лектора. А за ним на стене разместился огромный проекционный экран с интерактивной доской в придачу, на котором большими буквами написано название нашего вуза. Дух захватывает от набравших эмоций. Дыхание перехватывает от этого вида и факта того, что я теперь тут учусь!

До сих пор не верится, что я студентка лучшего медвуза страны.

А для студентов установлены длинные полукруглые деревянные столы, под которыми есть небольшие полки для книг или сумок, и, конечно, деревянные кресла с откидными сиденьями.

Окрыленная этим пониманием, прохожу вдоль рядов и присаживаюсь на свободное место.

Достаю блокнот и ручку и оглядываюсь вокруг. В этом лектории шесть входов, и из каждого из них пребывает все больше и больше студентов.

Вижу пару человек со своего потока, но людей уже так много, что не разберу, кто с какого факультета или курса. Слышу шушуканье девчонок на ряд выше моего, оборачиваюсь к ним, чтобы понять, что вызвало такую реакцию. А проследив за их взглядами, натыкаюсь на Романова, Давида и Диану, его девушку.

«Эта троица совершенно неразлучна», – мысленно произношу, и в это же время одна из девушек по соседству проговаривает это вслух.

– Давид уже занят, говорят, у них с этой Дианой все серьезно. А вот этот блондинчик свободен. Эх, было бы классно с ним потусить... – мечтательно вздыхает вторая.

«Можешь и не мечтать, – зло проговариваю про себя, – Сашке нравятся рыжие девушки, а ты брюнетка, так что ты в пролете. Ха!»

Отворачиваюсь от девчонок, но невольно продолжаю прислушиваться к их разговору.

– Может, позовешь его на вечеринку? Вся наша группа идет в клуб, вдруг и он согласится?

– Думаешь? – всерьез уточняет брюнетка. – Было бы круто, если бы он пошел со мной. Он же выпускник в этом году. Я бы затусила с таким.

– Говорят, у него папаша депутат. Прикинь, какие возможности бы у тебя появились! Деньги твоего отца и власть Романова... У-у-у, да вы идеальная пара, – восклицает ее подруга.

Слышу эти глупые предположения и искренне хочу ввязаться с этими сплетницами в потасовку и повыдергивать их волосы! Курицы! Куда лапки свои тянете!

– Эй, Пятый элемент, подвинься на два места! – вдруг слышу со стороны.

Сначала не поняла, к кому обращаются, а когда сообразила, удивленно посмотрела на парня, который это сказал.

– Да-да, ты, глаза закати и сдвинься на пару мест. А лучше вообще свали!

Этот козел ко мне обращается так?

– У Пятого элемента волосы были оранжевые, ты что, дальтоник? – в такой же грубой форме отвечаю ему.

– Ты! – вдруг как заорет этот идиот и начал пробираться ближе ко мне.

Он псих какой-то?! Черт, кажется, я встряла.

Глава 6

– Итак, господа студенты, присаживаемся, и давайте начнем... – вдруг слышится из динамиков. Оказывается, кто-то из ректората вуза уже пришел.

Выдохнула. Преподаватель, кем бы он ни являлся, меня сейчас спас.

Смотрю на этого придурка, который уже вплотную подошел ко мне с бычьей мордой, и по выражению его лица понимаю, что на открытый конфликт он сейчас не пойдет. И, скорее всего, меня ждут неприятности позже, не думаю, что он просто так все оставит. Не похож он на такого простака. Тем более все, кто был рядом, точно услышали нас и теперь знают о возникшем конфликте.

И, раз уж нас прервали, надо хоть сейчас воспользоваться положением.

– Сказал бы нормально – отсела бы сразу, – шепотом говорю этому борзому.

И, пропустив два кресла, присаживаюсь на третье. Как раз оно и оставалось последним пустым, так как и с противоположной стороны ряда другие студенты заняли себе места.

Этот гад присаживается рядом, а за ним все его друзья. И пока преподаватель говорит, он, наклонившись к моему уху, шипит:

– Ты мне еще за свой базар ответишь, крашенная, и чтобы завтра пришла с оранжевыми волосами, поняла? Иначе сделаю так, что еще долго не сможешь сидеть на своей заднице, – с ехидными нотками заканчивает этот озабоченный.

Вот же придурок! Повезло так повезло! В первый же день занять себе антифаната! Тревога одолевает, и из-за возникшего в душе страха я отворачиваюсь от него и мысленно уже строю план побега.

Вот и сказывается мое отлучение от семьи. Была бы я еще внутри маминой организации, этот пацан как минимум пожалел бы о сказанных словах, а как максимум просто исчез бы с моего пути.

Но сейчас все изменилось, и мне придется встретиться с проблемой лицом к лицу, самой, и попробовать ее решить миром.

Это не лекция, а приветственное слово в начале учебного года, и длилось оно минут двадцать. И все это время я получала от соседа то локтем в бок, то коленом по ноге.

Придурок не мог и секунды просидеть, чтобы не задеть меня. Я уже максимально отклонилась от него к соседке справа, но его длинные лапищи все равно умудрялись меня доставать.

Соседка вначале не поняла, почему я к ней так прижалась, но когда увидела его, тоже слегка отклонилась к своей подруге, чтобы у меня было больше места. За что я ее искренне поблагодарила немым «Спасибо».

Когда приветствие закончилось, она с подружками встала, и я вслед за ней, чтобы уже убраться подальше от этого идиота, но не успела уйти, как меня схватили за руку. Пацан дернул меня к себе ближе и прошипел в лицо:

– Куда собралась? Мы еще не договорили!

Страх, липкий и тошнотворный, сковал мое тело. Все неожиданно приняло серьезный поворот. Он действительно хочет мне навредить? Отомстить?

Неожиданно меня кто-то схватил за правую руку и дернул в противоположную от придурка сторону, и я, как, впрочем, и он, очень удивилась. А когда обернулась, изумилась вдвойне, ведь за руку меня тянула моя соседка, что только что сидела рядом.

Она смотрела только на меня и серьезно произнесла:

– Pink Lily, can you come with me (Розовая Лилия, пойдем со мной – англ.).

Она меня хочет спасти?

Участие незнакомого человека в решении моей проблемы придало мне уверенности, и я резко освободила свою левую руку от захвата этого наглого типа.

– Мне с тобой не о чем больше говорить, отвали! – бросила я ему и поспешно вышла из-за стола, вслед за своей спасительницей.

И, больше не оборачиваясь ни на секунду, я, она и ее подружка покинули лекторий.

Уже на улице мы остановились, чтобы отдышаться и оглянуться, не идет ли за нами этот мудака.

К счастью, не обнаружив слежки, мы все одновременно выдохнули, а после посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Спасибо вам, девчонки... Если бы не вы, даже не представляю, что бы со мной было...

– Держись от этого придурка подальше! – советует моя соседка. – Он всех достает. Белов, второкурсник, а мнит себя пупом земли, – недовольно произносит она.

– Буду знать, спасибо еще раз. Меня зовут Полина, а вас? – желаю я познакомиться со своими спасительницами.

– Камилла, – произносит моя соседка.

– Марианна, – вторит ей другая девушка.

И только сейчас я понимаю, что девчонки похожи.

– Вы сестры?! – неожиданно с восторгом вырывается из меня.

– Да, разнаяйцовые близнецы.

Как интересно! Близняшки! Обе светловолосые, светлоглазые, вот только оттенок отличается. У одной радужки зеленые, а у второй – голубые.

– А вы на каком курсе?

– На первом. Но ходили на подготовительные курсы сюда и поэтому многих знаем.

– А с какого факультета? Стоп, дайте угадаю! С иностранных языков?

– Да, – весело отвечает Камилла.

– Как догадалась? – интересуется Марианна.

– Ну кто б еще со мной на английском заговорил, – с улыбкой отвечаю.

– Pink Lily, – произносит Камилла, – тебе бы подошло имя Лилия.

– Розовая лилия, – перевожу ее обращение ко мне, – а мне нравится! Девчонки, – задорно предлагаю им, – если ваши пары закончились, может, прогуляемся?

Наша прогулка продлилась до вечера. Девочки оказались открытыми и добродушными. Я узнала, что живут они в общежитии, потому что приехали из глубинки. Уже неделю у них не получается выспаться, так как молодежь гудит по ночам, все празднуют свое зачисление.

Камилла и Марианна хотят стать переводчиками и много путешествовать. Подрабатывают бариста в кофейне недалеко от нашего вуза. Сменяют друг друга там, но им бы не помешала еще одна девочка на замену. Втроем было бы проще. Я пообещала им подумать, ведь мою подработку в ночную смену в аптеке никак нельзя совместить с нынешней учёбой.

Но я твердо уверена, что не упущу возможность получить образование. Даже если буду голодать из-за нехватки денег.

Разошлись с девочками на хорошей ноте, и я поехала домой.

Несмотря на сильные переживания и стычку с этим второкурсником, первый день учебы завершился хорошо.

И я уснула в хорошем расположении духа.

Ночью неожиданно второй телефон ожил, я, будто бы во сне его разблокировав, прочла: «Я все еще жду тебя...».

Я не хочу видеть этого, порой я начинаю сама его бояться из-за его таких вот напоминаний о себе. Убираю телефон в полку, и, укрывшись одеялом, прогоняю сознание, и снова засыпаю.

Утром, собравшись, еду на учебу. На всякий случай прихватила с собой баллончик. Ну, кто его знает, всякое может случиться.

Подходя к универу, вновь встречаюсь взглядом с Романовым. В этот раз он стоит лицом к дороге, а Давид – спиной.

Но Саша, скользнув по мне безучастным взглядом, отводит его, и больше я его не чувствую.

«Неужели так быстро забыл? Уже совсем ему все равно на меня?» – с щемящей грустью осознаю сей факт.

Вот как, оказывается, он любил меня. Как, однако, быстротечны его чувства! «А может, и хорошо, что так я узнала об этом, – утешаю сама себя, – что он мне это сейчас показал. Чтобы я не тешила себя надеждами на будущее с ним! Все же он козел, как меня и предупреждали!»

Стараюсь разозлиться на Сашку, а в итоге все равно всхлипываю, еле сдерживая слезы горечи.

Черт! И когда я успела стать такой слабой!

В своих самых смелых мечтах я хотела бы с ним встретиться, когда буду работать в больнице, в статусе врача. Но нет, судьба послала мне его сейчас, когда мне нужно думать только об учебе и ни о чем другом.

Первая пара проходит без эксцессов.

А вот физкультуру нам совместили со вторым курсом. И как это принято по классическим законам жанра, конечно, это группа с тем придурком во главе.

«А то мне скучно живется. Чтобы не расслаблялась».

Преподаватель провел переключку, познакомился с нами всеми, естественно, сделав паузу на мне, выделив из толпы из-за цвета волос. Я лишь демонстративно закатила глаза на это. А дальше он отпустил всех просто поиграть, кто во что хочет.

Все время занятий я ждала от придурка-второкурсника какой-нибудь выходки, чтобы задеть меня, ведь я не выполнила его требования об оранжевых волосах.

Но, к счастью, только ловила его злой взгляд. Парень смотрел на меня исподлобья, пытался, но близко не подходил.

Я его взбесила чем-то однозначно! Но он держится. Не кидается на меня, не вылавливает в темном коридоре. Может, зря я так о нем думала плохо?

Расслабившись, перестала смотреть в его сторону и пошла с девочками из группы поиграть в волейбол, тогда как парни вместе со вторым курсом стали играть в баскетбол.

Близится окончание пары, которое я так жду.

Вмиг время застывает, что-то твердое бьет меня по голове, я ощущаю сильную боль с левой стороны. Лица девчонок расплываются, ноги становятся ватными, и я, не в силах больше стоять, падаю, а дальше доли секунды – и острая боль пронзает правую руку и плечо. Я уже ничего не вижу и не слышу, все перед глазами тускнеет, я проваливаюсь во тьму.

Как будто издалека слышу, как меня зовут. И голос такой раздражающий, проходит по моим нервным окончаниям. Ощущаю прикосновения к лицу. Резкие, хлесткие. Что происходит?! Хочу руками закрыться от ударов, но не получается, пытаюсь глаза открыть – не могу. Веки отяжелели, будто свинцовые, и не поддаются моей воле.

Я вновь проваливаюсь в темноту.

Глава 7

Тишина. Желанное умиротворение.

– Скоро она должна уже прийти в себя, – слышу незнакомый женский голос.

– Хорошо, я дождусь и тогда только пойду на занятие, – а это уже мужской.

Не знаю, что мне вкололи, но я действительно разлепляю веки и будто сквозь туман рассматриваю потолок.

– Она открыла глаза! – уже отчетливо слышу взволнованный голос физрука, а после вижу его лицо прямо перед глазами. – Константинова, ты как? Что-то чувствуешь? Скорую вызвать?

К физиономии препода добавляется более симпатичное лицо – молодой женщины.

– Полина? Как вы себя чувствуете?

Замечаю белый халат на ней.

Я уже в медпункте, что ли? И что? Сколько же, интересно, я была без сознания?

Понимаю, что она все еще ждет моего ответа.

– Голова готова взорваться, – еле произношу вслух.

Поднимаю руку, хочу отодвинуть фейс препода подальше, он меня еще больше пугает, но неожиданно острая, режущая боль пронзает руку и заставляет взвизгнуть от боли.

– Вам в голову попали баскетбольным мячом, – объясняет женщина, осторожно укладывая мою руку обратно на кушетку. – Удар был такой силы, что вас снесло в сторону, вы упали и еще раз ударились правой стороной и головой. Скорее всего, у вас сотрясение мозга. Я советую вам обратиться к врачу и побыть дома минимум неделю. Постельный режим обязателен.

– Нет, – выдавливаю из себя силком, – я в порядке.

Хоть на самом деле и чувствуется ужасная слабость в организме, в больницу я не пойду. Ни за что!

Медсестра тяжело вздыхает и более мягко произносит:

– Сегодня следите за собой особенно тщательно. Если будет тошнота или рвота – обязательно к врачу. Это не шутки, это мозг. Понимаете?

О, еще как!

– Спасибо большое. Помогите встать.

– Глеб! – вдруг кричит физрук, что болью отдаётся у меня в висках, и я морщусь от неприятных ощущений, – Глеб, гад ты эдакий, ты где?

– Не кричите, пожалуйста, в медпункте пострадавший человек, – укоризненно выговаривает ему медсестра.

– Прости, я сейчас, – тушется перед ее взглядом физрук и исчезает за дверью.

Мы с медработницей остались одни, и я пробую присесть на кушетке.

– Когда я проверяла твою голову на предмет ушиба, то увидела шрамы и места прежней травмы. Ты не думаешь, что тебе надо обратиться к лечащему врачу в связи с новой травмой?

Отворачиваюсь от ее укоризненного взгляда, решая оставить ее вопрос без ответа.

– Если будут проблемы, пойду, – бурчу себе под нос.

Я устала от больниц, не хочу туда. По крайней мере, в качестве пациента.

– Полин, ты как? – вихрем в медпункт влетают взволнованные Камилла и Марианна. – Физрук выскочил как ошпаренный за твоим обидчиком, – нетерпеливо высказывается Ками.

– Да, – перебивает сестру Марианна, – кто-то сказал, что Глеб нарочно кинул в тебя баскетбольный мяч, но он все отрицает, говорит, что отбивал мяч от кольца. А ты помнишь, как все произошло?

Измученно слушаю подруг и не могу поверить в их слова. Специально целился в меня?! Неужели я кого-то уже так разозлила? И кто такой этот Глеб?!

– А он что, уже сбежал? Почему Федор Иванович не смог его найти? – интересуется медсестра.

– Ну, его старшекурсники увели. Вместе с Макаром, – тихо отвечают девочки. – Он же его шестерка.

– Какие еще старшекурсники? – не унимается медсестра.

– Ну, мы их имен не знаем, – чересчур резво отвечает Ками, – мы же первокурсницы, откуда нам их знать.

Медсестра подозрительно щурится, но допрос свой прерывает.

Я задаю девочкам немой вопрос, мол, кто такие? И они отмахиваются, скашивая взгляды на медсестру, типа «потом расскажем, тут лишние уши». Ну ладно, потом так потом.

В этот же момент в медкабинет возвращается физрук.

– Нигде его нет, – недовольно оглашает нам всем, а после, бросив взгляд на девочек, продолжает, обращаясь ко мне: – Так, Константинова, давай я помогу тебе дойти до остановки, езжай домой и лежи, поняла? Покой нужен тебе.

А потом, посмотрев на девочек, произносит:

– Девочки, вы подруги? До дома ее довести сможете?

Девчонки соглашаются.

– Ну хорошо тогда. Курс и фамилии напишите, отпрошу вас с занятий. Еще раз, Константинова, если вдруг что, вот мой номер, – быстро строчит цифры у себя в маленьком блокноте и отрывает листок, – звони, хорошо?

Киваю ему в ответ, хотя прекрасно знаю, что воспользуюсь этим номером, возможно... никогда.

Подруги помогли мне встать на ноги и, взяв меня под руки с обеих сторон, вывели из медпункта. Камилла побежала за моими вещами, а мы с Марианной медленно бредем к выходу.

– Ну так кто такие Глеб и Макар? – интересуюсь у нее.

– Макар – это тот второкурсник с лекции, помнишь? Ну, Белов...

Да блин, как его забыть-то! Значит, всё-таки решил отомстить. Ладно, ладно...

– А Глеб, стало быть?.. – начала догадываться я.

– Его правая рука, – отвечает на мой вопрос Марианна. – Они всегда с толпой друзей тусуются. – А после, будто вспомнив, восклицает: – И, кстати, знаешь, что пацаны сказали, когда забирали с медпункта Макара с Глебом?

– Стоп, какие пацаны? – останавливаюсь и смотрю прямо на подружку.

– Ну, старшекурсники... Блондин и брюнет. Одного Давид зовут, а второго – Саша.

Я замерла на месте. Кто?

– Ты что встала? Ты их знаешь? – И, увидев мое изумленное выражение лица, воскликнула: – Вот я так и думала! Я так и сказала Ками, что вы знакомы! Иначе зачем им вписываться за тебя перед этим придурком.

Марианна рассуждает о своей сообразительности и интуиции, а я умираю от любопытства. Значит, Саша на самом деле решил «замолвить за меня словечко»?

– Рианна, давай рассказывай, что сказали Саша с Давидом?

– А! – будто очнувшись, Марианна стала вспоминать. – Давид схватил Глеба, чтобы тот не вмешивался, а Саша, подойдя вплотную к Макару, схватил его за футболку и спросил: «Ты что, вчера не понял? Я тебе не доходчиво объяснил?! Девчонку с розовыми волосами обходи стороной, не смотри на нее и не дыши в ее сторону. Макар, отбитых почек тебе мало? Надо и физиономию разукрасить?», – восхищенно пересказывает это все Марианна.

А у меня невольно закрадывается мысль, а не понравился ли ей «мой» Романов? Как я буду с ней дружить, если она влюбится в него?

– Я не услышала ответ Макара, – продолжает она, – но Саша его перебил, обвинив в том, что Глеб по наводке Макара кинул мяч, и попал прямо в голову. А после они вытащили этих козлов на улицу... И дальше не знаю что.

Ничего себе! Вот это новости! А как информация об инциденте дошла до Саши?

– Кстати, а как вы узнали, что я в медпункте? Что-то быстро новость распространилась по универу.

– Да ты что! – возмущается Марианна. – Наступила перемена, и все вывалились в коридор. Весь универ видел, как тебя по коридору нес препод физры. Твою розовую головку трудно было с кем-то перепутать, – подмигивает мне подруга.

Вот дела... Теперь меня знает не только моя группа, а как минимум весь корпус универа. Не такую славу я себе хотела.

Девочки привезли меня домой, уложили на кровать. Одна побежала в магазин, а после они приготовили мне кашу из того, что нашли в кухонном шкафу, – чечевицы.

Была хорошая скидка в магазине, и поэтому я ее купила. Но из-за того, что я ее не очень люблю, так ни разу и не приготовила. А девочкам удалось сварить вкусную кашу, конечно, как я поняла, с добавками, которые они купили в магазине.

Мне кажется, что им было больше неловко, чем мне, из-за отсутствия нормальных продуктов в моей квартире. Да, мне немного стыдно из-за этого, но что поделать... я экономлю на всем, на чём только могу. Главное, есть крыша над головой, остальное приложится.

Глава 8

Прошел один день после происшествия, и сейчас я уже чувствую себя нормально.

Голова практически не болит, как и все тело. Настроение тоже в норме.

Лишь пришедшее на телефон сообщение слегка расстроило:

«Видел, что произошло. Видео прислать?»

Вместо того, чтобы поинтересоваться, как я себя чувствую. Сейчас я хочу ощутить заботу, любовь, помощь родных. А они... Эх, жизнь – боль...

Желудок ворчит, так же, как и я. Ну, ему повезло больше. Еду легче достать, чем добиться любви от родных.

Заглянула в холодильник, а там шаром покати. Полезла в нижний кухонный шкаф, посмотреть, может, немного макарон осталось. Нагнулась, и адская боль пробила висок. Ухватилась за край стола, чтобы не упасть, но не удержалась и сползла на пол. Так и просидела на холодном полу, пока боли не прошли.

Наверное, самое лучшее сейчас для меня решение – выпить воды, должно хоть немного помочь, а после – вернуться в кровать. Как там доктор говорил? Постельный режим? Вот пойду лежать.

С особой осторожностью становлюсь на колени и, придерживаясь за спинку стула, поднимаюсь на ноги. Боль в висках прошла, но, опасаясь вызвать ее повторно, медленно плетусь обратно в спальню.

Подержу сегодня диету, и для фигуры полезно.

Утешившись этой мыслью, захожу в свою спальню, как неожиданно слышу звонок в дверь.

Единственные, кто ко мне может прийти, – это девочки-близняшки.

Подхожу к порогу своей квартиры и, когда вижу в глазок Макара и еще одного парня, спешно делаю шаг назад.

Как они узнали мой адрес? Зачем пришли? Неужели все еще хотят отомстить? Им недостаточно того, что они натворили?!

Трель дверного звонка вновь пронзает тишину. Не зная, куда спрятаться, делаю шаги назад, пока не упираюсь в стену.

– Пятый элемент, ты же дома, мы это знаем, – слышится из-за двери.

– Макар, давай без этого. Мы же извиниться пришли, – заговаривает второй.

Ого, вот это уже интересней. Бесшумно подхожу к двери и вновь смотрю в глазок. И вмиг отскакиваю от него, потому что с той стороны это же движение продельывает Макар.

Да блин!

– Так, Полина, – без тени шутки или подкола, Макар пробует достучаться до меня, – слушай, я видел, что ты дома. Ты только что смотрела в глазок. Открывай, разговор есть. Обещаю, мы не тронем тебя.

И как быть, если меня раскрыли?..

– Откуда вы узнали мой адрес? И вообще, зачем пришли? – и хотя голос не передает мой страх, я его реально испытываю. Следовало узнать о парнях немного больше сразу после первой стычки. А я расслабилась, и вот результат. Хотя, если взглянуть правде в глаза, сейчас у меня уже не те возможности, что раньше.

– Слушай, Полин, – просит его друг, – мы с мирными намерениями, честно. Проведать тебя пришли, узнать, как себя чувствуешь.

– Ага, так я вам и поверила, – не те они парни, чтобы приходить с низко опущенной головой за свой косяк. Скорее, стали бы продолжать наезжать, чтобы никому не рассказала об их подлых делах.

Тишина в ответ очень удивляет.

– Не откроешь? – грубо ударив по двери, спрашивает Макар, заставляя меня в очередной раз вздрогнуть.

– Эй, ты чего! – похоже, у его друга чуть больше ума, чем у этого узколобого.

– Значит так, Полина Константинова, мы пришли извиниться. Хотели подшутить над тобой, да не знали, что ты уже на башку контуженная, что вырубилась на месте. Короче, вот тут пакет со всякой девчачьей вкуснятиной, возьми. И давай забудем о том, что произошло. Нам проблем не надо. Думаю, тебе тоже. С этого дня мы не знакомы, поняла?

Удивляюсь его словам и осведомленности о моих травмах. Подхожу вновь к двери и, встав на носочки, в глазок вновь наблюдаю за парнями.

– Макар, разве так ты должен был сказать? – шепчет его друг, и, как я подозреваю, это именно он бросил в меня мяч.

– Да я уже запарился говорить через дверь, – отвечает ему, а после кричит мне: – Короче, Элемент, мы не хотели, чтобы у тебя были проблемы с головой больше, чем они уже у тебя есть. Прими от нас пакет с едой и извинения. Больше тебя ни видеть, ни слышать не хочу. Погнали, Глеб.

– Эй... а... – что-то напоминает ему дружбан.

– А, да! – будто вспомнил Макар. – И отзови своего пса Романова от нас. Больше мы к тебе не подойдем, даже если попросишь, – немного пошло ухмыльнувшись, Макар бросил последний взгляд на мою дверь и стал спускаться по ступенькам.

– Ты это, Полин, – неловко начинает пацан, – я Макара буду держать от тебя подальше, но ты Сане и Давиду скажи, хорошо? Макару пофиг, он каждый день по голове получает на ринге, а мне проблемы не нужны, договорились?

Я молчу, раздумываю о его словах, как вдруг он стучится в дверь и вновь произносит:

– И еще, не напоминай Макару о его недостатке. Он реально дальтоник. Его этот изъясн реально бесит, но сделать с этим он ничего не может. Хорошо? Ответь, если ты поняла, – просит парень.

– Хорошо, – бормочу ему в ответ.

Получается, они узнали мой адрес, о моей травме, и пришли, чтобы извиниться и для того, чтобы Романов от них отстал.

Откуда у них мой адрес? Это же с подачи Романова они были тут.

Но, если их он сюда послал, получается, что мой адрес известен теперь и ему! Он уже догадался кто я на самом деле!?

Глава 9

Очередной звонок в квартиру. А я все еще стою в коридоре и, будто бы очнувшись, вздрагиваю от звука домофона.

В этот раз ко мне пришла Камилла. Открываю ей и искренне радуюсь, что все же не промолчала тогда на лекции. Иначе мы бы и не познакомились.

У нее в руках огромный пакет из сетевого магазина полезной еды.

Удивленно смотрю на нее, не понимая, зачем она так потратилась.

Я обхожу этот супермаркет стороной, так как цены там почти в два раза выше, чем в обычном.

– Этот пакет нашла у твоих дверей, думала, ты доставку продуктов заказала, – поясняет Камилла. – А я рис принесла, кашку тебе сделать, – немного скованно завершает свою речь.

Не сдержавшись, делаю шаг навстречу и обнимаю ее. Ее забота так неожиданна для меня и так приятна.

– Спасибо! Твой рис намного лучше целого пакета продуктов, – отпускаю ее из своих объятий и, увидев немой вопрос в ее глазах, поясняю: – Ко мне приходили Макар с Глебом. Они его и принесли. А я испугалась и даже дверь не стала им открывать.

Камилла тоже удивилась поступку парней.

– Такое поведение не свойственно им. А откуда они узнали твой адрес?

Пожимаю плечами, сама не зная ответа на заданный ею вопрос.

Мы прошли с ней на кухню, она заботливо усадила меня на стул, распаковала пакет, разложила продукты по местам. Быстро приготовила мне кашу, и вот мы уже сидим и наслаждаемся ее вкусом.

– Кстати, Поль, у меня не очень хорошие новости.

Не успеваю задать ей вопрос, как она продолжает:

– Марианна созвонилась с шефом нашим, хотела поговорить о тебе. А он сказал, что продает свой бизнес и новых сотрудников не планирует набирать. Извини, – и ей действительно жаль, я это вижу и по ее лицу, и по виновато опущенному взгляду. Она сейчас так просит прощения, как будто бы действительно меня очень подвела.

– Ничего, все нормально! Ты чего! Не переживай, найду что-нибудь. А сейчас тем более, я и не смогу работать, – демонстративно показываю, как меня ударило в голову мячом. – Все нормально, правда. Я еще найду работу.

– Ну, мы обсудили это с Марианной, – все так же, будто бы хочет загладить вину, говорит она. – Когда новый владелец придет, мы его все равно попросим о тебе...

– Спасибо, правда, девочки. Что бы я без вас делала.

Камилла лишь неловко отмахивается от моих слов.

– Ты так говоришь, будто бы мы тебе чем-то помогли.

«Ты моя хорошая», – только и хочется сказать. Ну правда! Ангелочек просто.

Наступили выходные, за которые я много о чем подумала. И первое важное решение, которое я приняла, – пригласить девчонок жить ко мне. Да, до универа немного дальше добираться, чем из общаги, но зато у каждой будет своя комната.

А мне нужны соседки. Кто знает, вдруг Макару еще раз приспичит явиться ко мне.

И второе – мне срочно нужна работа, иначе я от голода умру раньше, чем получу достойное образование.

Ну и третье, решила написать ответ на сообщение, пришедшее несколько дней назад. Уж слишком много вопросов накопилось.

Набираю текст, пока не передумала:

«Сможешь узнать инфу о Белове Макаре и его друге Глебе, что ударил меня по голове? Кто сливает им инфу обо мне? Только не говори никому, кто рядом, о моей просьбе».

Понедельник – день тяжёлый, если в воскресенье кутить до утра. А я вот все выходные спокойно в постели пролежала, и мне хочется уже увидиться с подружками и хоть мельком посмотреть на своего «тайного защитника».

И каждый раз, когда вспоминаю слова парней о Романове или то, что девочки рассказывали о нем, на лице проступает глупая улыбка.

Ну почему я так реагирую! Стоило ему вступить за меня перед хулиганами универа, так растаяла. И все убеждения, внушаемые самой себе за год, полетели к чертям.

Все три дня дома я ждала от него звонка, потому, что... ну просто так... какой-либо весточки, что он волнуется обо мне... ведь заступился за меня именно он!

Но мобильник молчал.

Стою на пороге квартиры, полностью готовая выйти и успеть приехать на первую пару, а вернее, надеясь увидеть Романова на парковке перед началом занятий.

Внезапно слышится крик. Женский, отчаянный. Он явно на этаж выше.

«Что-то случилось! Явно нужна помощь!»

Я быстро поднимаюсь вверх и теперь прислушиваюсь, откуда он мог донестись. Подхожу к одной двери, ко второй и только из-за третьей слышу женский голос, отчаянно зовущий кого-то по имени.

– Миша! Мишенька! Очнись! Что же с тобой? Миша-а-а, – ее крик плавно переходит в бессильный вой...

Понимая, что за дверью кому-то стало плохо, поначалу громко стучу, а после пробую открыть дверь, и на удивление она мне поддается, и я не мешкая забегаю в квартиру.

В одной из комнат вижу молодую женщину на полу, а в руках у нее ребенок мучится в судорогах.

Женщина продолжает нависать над ребенком и звать того по имени. Я понимаю, что она в шоковом оцепенении и не может понять, как надо действовать.

Подбегаю и первым делом засовываю мальчику в рот палыцы, чтобы раздвинуть челюсть и проверить, не проглотил ли он язык, и точно удостовериться, что он не задыхается. Челюсти сильно сжал, но дышит, а значит, язык на месте. Ощущаю, что сам ребенок буквально горит, очень горячий.

– Помогите, спасите его... спасите... пожалуйста... – женщина наконец заметила меня и вцепилась мне в руку.

– Отпустите меня, – резко кричу на нее, чтобы не ограничивала меня в движениях. – Он горячий, – сразу озвучиваю свои наблюдения. – Болеет? Что вы принимаете?

Хватаю ребенка и бегу в ванную. Открываю холодную воду, умываю ребенка, освежаю его голову, шею, участок за ушами, руки. Мальчик еще бьется в судорогах, и все так же без сознания.

– Он болеет, да. Простыл. Я отпросилась с работы. Была дома, он игрался, прилег отдохнуть, а потом внезапно упал и стал биться в судорогах, – быстро проговаривает мне то, что произошло.

– Ясно.

Малыш начал хныкать от моих холодных рук и капель ледяной воды. Это хороший признак.

– Быстро принесите свечку Цефекона. Потом бегите в комнату, откройте все окна. Ему нужен свежий воздух.

Когда ребенок уже стал вертеть головой, я выключила воду и понесла его в комнату. Полностью раздела, удостоверилась, что трусики его чисты, и это несколько успокоило меня, значит, он не полностью отключился. Уложила его в кроватку. Поставила свечу.

– Вы скорую вызвали?

Женщина смотрит на меня в шоке, а потом пулей летит, хватая телефон и набирает номер скорой.

Закончив говорить, она возвращается к сыну и приглаживает его мокрые волосы. Глаза малыша еле открываются, он шепчет что-то невнятное и вновь их закрывает.

– Ему нужна вода. Комнатной температуры или чуть теплее. Скорее всего, это горло дало температуру.

Женщина вновь убежала и вернулась со стаканом воды.

Я постаралась влить малышу пару ложечек в рот.

– Такое раньше бывало? – уточняю у горе-мамаши.

– Нет, впервые.

– Вам скорая тоже это скажет, но все же посоветую: обязательно обратитесь к врачу для обследования головного мозга. Пускать на самотёк никак нельзя, может стать эпилептиком.

Она согласно кивает, а после беспокойным взглядом осматривает своего малыша.

– Что тут происходит? – внезапно мы слышим взволнованный женский голос. – Катенька, что случилось? Миша?

Гостья присаживается рядом с малышом, нежно гладит того по ножке и расспрашивает его маму о произошедшем.

А я в этот момент встав с кровати отхожу к стене, и уже оттуда рассматриваю ее. Так как нахожу ее очень интересной. Она взрослая, но из-за того, что хорошо следит за собой, ей не дать и сорока лет.

Вообще, она другая, отличается ото всех. Она не обычная домохозяйка, это точно. Слишком элегантно она выглядит в этот обычный хмурый понедельник. Вместо теплой черной куртки и осенних ботинок она в сером кашемировом пальто с поднятым воротом и в элегантных строгих лоферах на каблуках. Она одета очень модно и стильно. Ее лук на каждый день соответствует последнему писку моды.

И я знаю, кто она. Видела много раз ее фото, а после и вживую встретилась. Вот только она на меня не обращала внимания, так как я тогда была обслуживающим персоналом, на лица таких никто не смотрит, и никто их не запоминает. Но вот что она здесь делает, интересно? Не припомню никаких связей с этим ребенком и его мамой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.